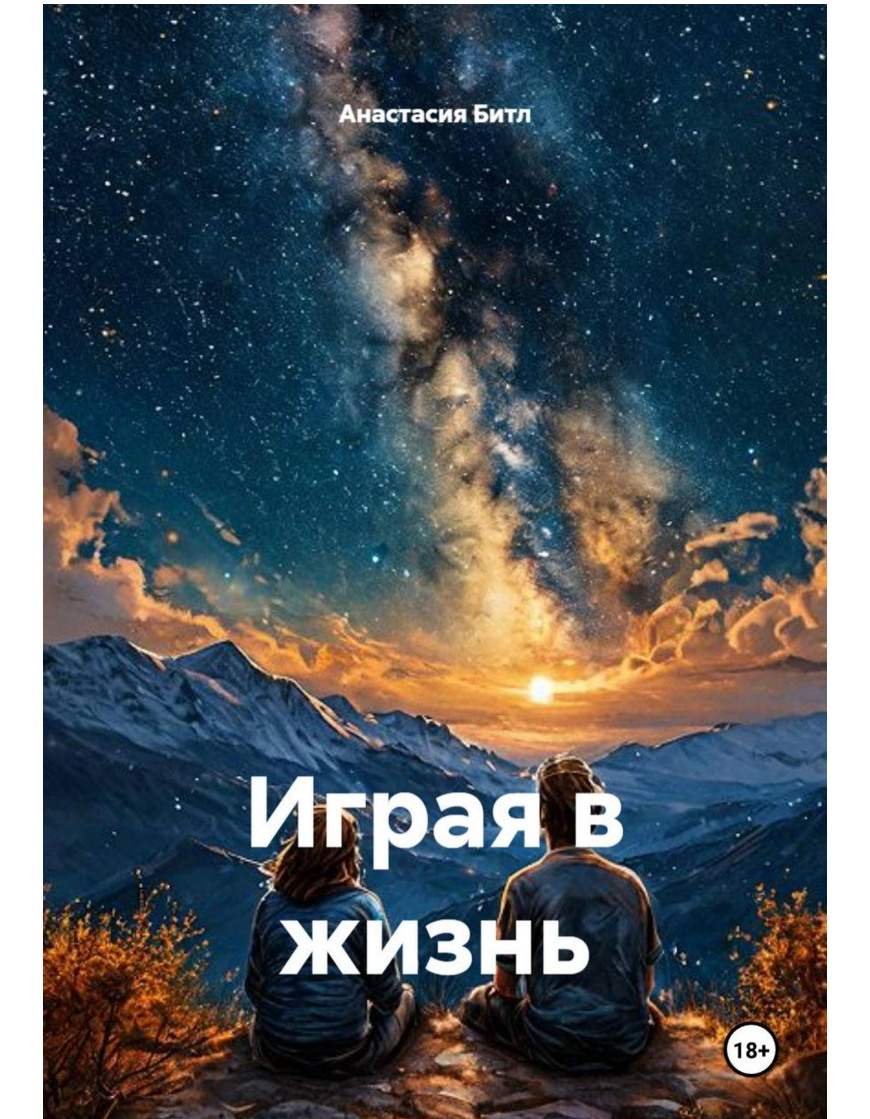

A detailed illustration of a couple sitting on a rocky ledge, looking out over a vast mountain range under a night sky filled with the Milky Way galaxy. The scene is illuminated by a warm, golden light from a low sun or moon, creating a romantic and contemplative atmosphere. The couple is seen from behind, emphasizing their shared experience of the cosmic view.

Анастасия Битл

Играя в жизнь

18+

Анастасия Битл

Играя в жизнь

<https://litres.ru/74343602>

SelfPub; 2026

Аннотация

Элисон Файрвок - студентка второго курса Колумбийского университета. Её жизнь не отличается от жизни любого студента. Мама, дом, друзья и учеба. Много лет она влюблена в своего соседа Джейсона, но он не отвечает ей взаимностью. Она свыклась с этой мыслью и живет дальше. Пока на горизонте не появляется очаровательный Дакс Кэмпбэлл. Сможет ли Элисон забыть первую любовь и переступить черту навстречу к Даксу? Какую страшную тайну он хранит? Вы полюбите эту историю и её героев. Будете смеяться и плакать вместе с ними. Этот роман не оставит вас равнодушным!

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анастасия Битл

Играя в жизнь

Глава

АНАСТАСИЯ БИТЛ

ИГРАЯ В ЖИЗНЬ

2022

*Когда а, кажется, что жизнь идет своим чередом
и ты ничем не отличаешься от других,
происходит одна встреча. Она меняет всё.
Не будет возможности вернуться в начало.
Начинается игра в другую жизнь.*

Глава 1

Не могу заснуть уже который час. Сегодня воскресенье, а это значит, что завтра, нужно возвращаться в общежитие. Я очень люблю свой родной город Хадсон. Он расположен на восточном берегу реки Гудзон и всего лишь в ста двадцати милях от Атлантического океана. Я бы назвала Хадсон эта-

ким Бруклином без недостатков. Настолько здесь все чинно, мирно и очень уютно. Но был огромный минус. Дорога от дома до Колумбийского университета составляла два часа. Тратить на дорогу 4 часа каждый день я физически не могла.

Давно за полночь, а я продолжаю наблюдать за звездами из окна на моем потолке. Этого вида мне особенно не хватает в университете вдалеке от дома. Нью-Йорк — такой яркий, шумный и оживленный город, что звезд ночью не видно.

Когда я была маленькая, мы с папой часто лежали на крыше его старого пикапа, смотрели на звезды и гадали, почему одна звезда ярче другой. Папа говорил, что когда человек умирает, то попадает на небо и становится звездой. Чем ярче человек был при жизни, тем ярче горит его звезда. Я выбирала самую яркую звезду и мечтала, что это Майкл Джексон продолжает изображать лунную походку. А после мы вместе смеялись над моей догадкой. Но сейчас все изменилось, и самая яркая на небе звезда для меня — это мой папа.

Мои воспоминания резко оборвались от громкого звука. Я подбежала к окну и увидела ЕГО — моего соседа Джейсона Маккензи. Заглушив мотор, он подкатил свой спортбайк к стене своего дома и только потом снял шлем. Походка была подозрительно плавной и выдавала его опьянение. Улыбка расплылась на его лице. Заметно, что у кого-то этот вечер прошел не так скучно, в отличие от меня. Как и всегда в выходные мой сосед веселился на очередной вечеринке.

В нашем городе Джейсон был эталоном красоты и обожа-

ния всех девчонок. В школе девочки часто набивались мне в подружки только потому, что я живу напротив него. Они были рады, что у них есть повод, заглянуть ко мне в гости и расспросить о моем соседе.

Дома в Хадсоне все однотипные. Небольшие двухэтажные здания, близко расположенные друг к другу. Настолько близко, что из боковых окон можно перепрыгнуть в окно соседа. Но в этом были и плюсы. Я многое узнавала о Джейсоне через открытые окна. Даже то, что предпочла бы не знать.

Джейсон старше меня на три года, но все детство мы провели вместе. Когда наши мамы встречаются субботними вечерами за бокалом вина, они любят вспоминать, как мы голышом купались вместе в бассейне, строили домик на дереве или ездили на велосипедах на весь день к речке. Мне тяжело это слушать. Они даже не подразумевали, что я люблю Джейсона с восьми лет. Но для него я скорее как младшая сестра. В качестве своей девушки Джейсон меня никогда не рассматривал.

Мой телефон завибрировал. От неожиданности я вздрогнула, и он упал. Посмотрев еще раз в окно, я увидела, что всей своей белоснежной улыбкой Джейсон уставился в мое окно. Я подняла телефон и разблокировала экран.

Джейсон, 01:37: «Хватит глазеть, маньячка. Тебе давно пора сладко спать, обнимая гору своих плюшевых игрушек.»

Джейсон всегда шутил на до меня, когда дело касается моих плюшевых друзей. У меня рука не поднимается от них

избавиться.

Элисон, 01:38: «Тебе тоже пора, а не шлаться где попало. Университет никто не отменял»

До сих пор не понимаю, как можно спать по три часа и утром выглядеть так хорошо.

Джейсон, 01:40: «Я отмечал конец недели, вернулся домой, а тут ты следишь за мной»

Наличие трех смайликов, заставило меня улыбнуться. Сосед все стоял у дома и смотрел на мое окно. Во внешности человека мне всегда нравились больше всего глаза. И сейчас я вижу, как два ярко синих глаза выделяются на фоне ночи, сияя на всю улицу. Скорее всего, алкоголь придал блеск глазам.»

Набравшись смелости, я решила, что можно позвать его прогуляться. Все считают, что, если вы дружите с пеленок, то есть некая привилегия делать и говорить друг другу всё без смущения. Но если один из вас влюблен в своего друга детства, то это правило уже не действует.

Телефон снова издал звук.

Джейсон, 01:44: «Ладно, я вырубаюсь. Увидимся завтра в университете.»

Прочитав это сообщение, я громко выдохнула и прикрыла ладонью лицо.

— Ну ты и дура, Элисон. Раскрой свои глаза! Сравни Джейсона и себя.

Вернувшись в кровать, я свернулась в кокон из одеяла.

Положила к себе своего верного друга Барри, плюшевого мишку, и заснула.

Глава 2

Сквозь сон я слышу слова любимой песни. Ну и зачем я поставила ее на будильник? Я открыла глаза и стянула маску для сна с лица. Солнце сегодня светило ярче обычного. Пришлось приложить много усилий, чтобы сползти с кровати.

Уже которую ночь я сплю по три часа. Как слепой крот я бреду в ванную, чтобы разлепить глаза водой. Только патчи, спасают в такие дни. Но не сегодня. Волосы у меня до плеч, немного волнистые от природы и сейчас я больше похожа на взъерошенного воробушка с черными кругами под глазами.

Недолго думая, собрала волосы в пучок на голове. Погода должна быть жаркой, поэтому можно надеть свое новое платье, купленное в выходные. Милые рюшки и стиль индейской принцессы Покахонтас подбодрили меня.

Спускаясь по лестнице, низ платья подпрыгивал вместе со мной. Я даже подумала, не слишком ли оно короткое для университета. Да и в целом для моей жизни. Всегда предпочитала быть незаметной серой мышкой. Главная моя цель закончить университет, получить хорошие рекомендации и найти себя в жизни.

Послышались звуки старого клипа группы Queen по телевизору, и я почувствовала аромат английского завтрака. Мама стояла у стола, собирая композицию из цветов.

— У тебя новое хобби? — указала я на цветы на столе.

— Доброе утро, солнышко! — радостно крикнула моя мама, — просто захотела чем-то занять руки. Готова к новой учебной неделе?

— Скорее нет, чем да. Сложно заснуть, когда ночью такая тишина, — не успела я сесть за стол, как мама поставила мне тарелку с едой:

— Нормальные люди засыпают в тишине, а тебе для сна требуется шум и грохот? — улыбнулась мама, — странная ты, Элисон.

— Все дело в привычке. В общежитие постоянно бегают по коридору, гремят вещами, смеются и разговаривают всю ночь. Для меня это уже как симфония Бетховена, чтобы заснуть. А дома так... тихо.

— Ну насчет тишины я бы поспорила. Твой друг Маккензи вернулся домой поздно ночью под фанфары своего мотоцикла, мой сон как рукой сняло. Зато я рано встала и приготовила вкусный завтрак, — улыбнулась мама.

Мама никогда не догадывалась о моих чувствах к Джейсону, но касательно меня была очень проницательна. Пришлось резко менять тему, чтобы не продолжать разговор о соседе:

— Ты сможешь подвезти меня до станции?

— Конечно! На работу мне только к 10.

Моей маме сорок лет. Но выглядела она от силы на тридцать. Для меня она — эталон красоты с ее русыми длинными волосами, утонченной фигурой и голубыми глазами. Даже

когда она в домашних брюках и в футболке, которая больше ее на пару размеров, все равно она выглядела отлично. Я же была больше похожа на папу. Каштановые волосы, зеленые глаза, среднего телосложения и невысокого роста. «Мечта поэта»- подбадривали родители.

Не то чтобы я жаловалась. Я вполне довольна своей внешностью: смуглая кожа, крупные выразительные глаза, вполне себе пухлые розовые губы. Думаю, кто-то может посчитать меня очень привлекательной. Моя естественная красота не требовала больших усилий за нанесением макияжа на лицо, а это большая экономия времени.

Завтрак прошел быстро. Мама успела рассказать весь свой план на неделю, пока я молча жевала свою еду.

— Тебе не кажется, что пора купить тебе машину? Было бы намного комфортнее и быстрее добираться до университета, — убирая посуду со стола, начала мама.

— Пока я два часа еду на поезде у меня есть время поспать, повторить лекции, а возможно и найти свою половинку, — подмигнула я маме.

Но это была ложь. Машину я не покупала по другой причине. С Джейсоном мы учились в одном университете, он на факультете «Городское планирование и архитектура», а я на специальности «Экологические науки». Узнав, что он поступил в этот университет, решила испытать удачу и тоже через два года подала в него свои документы. Я была счастлива как никогда, когда мне прислали письмо, начинающее

со слов «Элисон Файрвок, Добро пожаловать в Колумбийский университет».

Но с поступлением в университет все изменилось. Джейсон будто держал дистанцию со мной. В Колумбийском мы почти не виделись. Я приезжаю домой в пятницу вечером, а Джейсон в субботу. Но в по выходным у нас нет времени общаться. А в понедельник он всегда возвращается в университет один.

Каждую неделю я надеюсь, что он предложит подвезти меня на своем спортбайке. Прошло два года, а предложения не поступало, только и слышу от него чисто братские фразы: «Привет, маньячка», «Никто не обижает мою любимую соседку?», «Ты же мой братишка».

Через полчаса, мы вышли на улицу.

Район у нас тихий и спокойный. Все наши соседи были помешаны на своих лужайках. У нас даже устраивают конкурс «Самая зеленая лужайка». Как-то я много времени провела за ее уходом, и мы с мамой выиграли первое место. Глава города лично поздравил нас и подарил газонокосилку.

Взглянув, на новые высаженные кусты с розами у веранды, я вспомнила о своем научном докладе для университета.

— Иди заводи машину, я забыла взять свою работу по «Экосистеме в лесах», — забегаю в дом, крикнула я маме.

— Хорошо, жду в машине!

Я быстро поднялась в свою комнату и схватила голубую папку с работой.

Вернувшись на улицу, заметила, что Джейсон выходит из дома. Я была в восторге от того, как он выглядит в черных джинсах и серой футболке с его любимой группой AC/DC. Приходилось закрывать окна на ночь, чтобы не слышать из его окна их песни. Ох, как же эта футболка подчеркивает его рельефное тело. Наряд совсем не для Колумбийского университета, где был более сдержанный дресс-код.

Увидев нас с мамой, он подошел с ослепляющей улыбкой:

— Доброе утро, Миссис Файрворк, — махнул рукой он маме, которая заводила машину, пока я стояла у крыльца.

— Элисон, выглядишь не очень. Не выпалась? — подразнил он меня.

— Зато ты, как обычно выглядишь отлично, ты что, колешь себе сыворотку сна?

— О нет, — усмехнулся он, — это моя естественная красота. Мне вполне хватает двух часов здорового сна.

Джейсон был выше меня только на пять сантиметров, поэтому, когда он подошел ближе, то его лицо было слишком близко к моему.

После он прошептал мне на ухо с ухмылкой:

— Регулярный секс тоже идет на пользу внешнему виду, — похлопав меня по плечу, мой сосед направился к своему спортбайку.

Перед тем как сесть на него, еще раз обернулся и крикнул:

— Имей ввиду, Файрворк. В этом весь секрет!

Мое лицо горело, от таких откровений. Подробности его

личной жизни утром в понедельник я не могла слушать. Возможно, причина моего смущения была в том, что он стоял так близко. К счастью, мама начала выезжать из гаража и позвала меня сесть в машину:

— Милая, пора ехать!

— Бегу!

Всю дорогу мы ехали в молчании, слушая радио с ретро-песнями. Не могла выкинуть из головы лицо Джейсона. Я посмотрела в боковое зеркало. Волосы убраны в маленький пучок, глаза красные с черными кругами, как у панды. Ну и вид у меня. Мама заметила мои переживания и поддержала меня:

— Элисон, ты очень милая в новом сарафанчике. Изумрудный цвет, подчеркивает твои глаза.

Это не совсем то, что я хотела услышать, вспоминая тех девиц, которых неоднократно вижу на заднем сиденье байка своего соседа. Сногсшибательные блондинки в обтягивающих юбках и топах. Выше Джейсона на две головы. Они больше похожи на дистрофичных моделей, чем на обычных девушек.

А я, всего лишь «милая в новом сарафанчике». Выдавлив улыбку, поблагодарила маму за комплимент:

— Спасибо!

Когда мы подъехали, поезд подходил к платформе. Я быстро попрощалась с мамой, взяла свой кожаный коричневый рюкзак с заднего сиденья и побежала к турникетам. Ну

отлично! Моя прическа превратилась в пучок домохозяйки. Утро началось просто «замечательно».

Глава 3

Дорога в поезде для меня была отдельным этапом недели. При моем росте — метр шестьдесят — я чувствовала себя зажатой селедкой в банке. Самый час пик, много народа. Редко, когда можно присесть. Наблюдаешь за людьми, с которых встречаешь каждый понедельник и невольно начинаешь с ними здороваться и улыбаться. Хотя даже не знаешь ни их имен, ни места жительства.

Возможно, тот бородатый юноша с наушниками в ушах хранит труп у себя в подвале пожилой соседки. А милая женщина средних лет — зарубила топором своего мужа. О! а та девушка, которая скорее всего студентка, подрабатывает проституткой, чтобы оплатить учебы. Я широко улыбнулась и подумала, что мне пора писать детективы «Ужасы пассажиров в Нью-Йоркском поезде».

Мой сюжет вымышленного детектива перебил, удар чем-то тяжелым по голове. Обернувшись, я увидела юношу, чуть старше меня, который пытался забросить наверх свою спортивную сумку. Как с таким ростом у него вообще не получилось это сделать с первого раза. Обычно я привыкла, что в поезде толкаются, падают на тебя и наступаю на ноги. Но от такой наглости, что этот тип даже не собирался извиниться, меня возмутило:

— Простите! – ткнув его пальцем по спине, он обернул-

ся. Не сразу поняв, кто его отвлек, он опустил свой пронизывающий взгляд на меня, и я как замороженная застыла.

Он такой высокий, и его глаза. Не чистые и открытые как голубая лагуна моего соседа, они были темно-зелеными, немного прищуренными, похожие на миндаль. Я оцепенела от его взгляда. Притягивающего взгляда. Увидев ухмылку на лице bruneta, мой пылкий характер дал о себе знать:

— Вы могли бы и извиниться! Это бестактно бить человека и делать вид, что ничего не произошло. Вы что не знаете правила в поезде? «Толкнул, ударил, наступил — ИЗВИНИСЬ!», — на последнем слове я повысила голос.

С той же ухмылкой незнакомец стоял и слушал меня. Его волосы были стильно уложены, а его синие джинсы и бордовая рубашка были явно брендовыми. Что он вообще забыл в поезде? Я его раньше не видела. Когда я закончила бурчать свои правила поведения в поезде, он посмотрел на меня еще раз, скорее оценивающе, чем внимательно и отвернулся. Просто отвернулся.

Спокойным характером я никогда не отличалась, поэтому волна гнева от такой безразличности к ситуации поглотила меня, и я перестала себя контролировать:

— Ты настоящий мужлан и свинья! — заметив, что за нами начали наблюдать, я резко отвернулась, скрестив руки на груди.

В этот момент поезд остановился на станции, и в вагон вошла новая волна людей. Меня прибило к людям еще плотнее.

Запах потных пассажиров, заставил меня снова задуматься о покупке машины.

— Если у Вас вышло паршивое утро, не надо портить его другим, — вдруг я услышала за спиной тихий голос с хрипотцой, — это общественное место, Вы должны быть готовым к некомфортному нахождению здесь.

Этот наглый брюнет протягивал каждую букву своей фразы, что по шее побежали мурашки от его тембра голоса и я не сразу поняла смысл сказанных слов.

Спустя пара секунд до меня дошло. Он что обвинил меня, за то, что ударил меня сумкой, а мне это не понравилось? Я повернулась обратно к своему неприятному собеседнику, хотела уже начать голосить, что он не прав, как заметила, что людей в поезде прибавилось настолько, что незнакомец встал ко мне вплотную. Моя голова находилась напротив его груди; так близко, что я чувствовала его запах.

Забыв, что хотела сказать, воспоминания перенесли меня на десять лет назад, когда я заходила в ванную родителей, брала туалетную воду отца и прыскала ее на свою толстовку. Это был запах OudWood. Запах сандала и розового дерева. И я снова чувствую этот родной аромат на грубияне, который стоит напротив меня.

В очередной раз меня загипнотизировали его глаза, которые смотрели на меня сверху вниз, приструнивая меня на месте, как букашку. Я так и не смогла сказать ему что-то в ответ.

Чем ближе мы подъезжали к станции Колумбийского университета, тем меньше народа становилось в поезде. Когда можно было сесть на свободное место, мой незнакомец перешел в другой вагон. Я ему настолько противна, что он не смог доехать со мной в одном вагоне? Какой же сноб. И все же было жаль. Он мой новый пассажир в поезде, у него своя история. Свои скелеты в шкафу. Но я этого никогда не узнаю. И вероятно не увижу его снова. Напыщенный индюк. Что он о себе возомнил? Так Элисон, прекрати о нем думать. Он ушёл.

— 116-я улица! — Колумбийский университет, — послышался шершавый голос диктора.

Выйдя из вагона, я сделала большой вздох, расправила складки на платье, переделала свой пучок и уверенными шагами пошла в сторону университета. Теперь можно официально сказать, что новая учебная неделя объявляется открытой.

Глава 4

Моя жизнь не отличается от жизни многих студентов в университете. Лекции, доклады, семинары, общежитие. В течение недели я редко выхожу за пределы кампуса. Не хожу на студенческие вечеринки, потому что там очень шумно и в отличие от других не переносу алкоголь. Мне больше нравится посидеть в комнате, посмотреть какой-нибудь сериал «Нетфликс» на своем стареньком ноутбуке или почитать новый роман современного писателя нашего времени.

Все захватывающие новости, не касающиеся учебы, я получаю от своей подруги и соседки Калисии Вулф. С ней мы живем два года в одной комнате, мы просто идеальные соседки. В будничные вечера, Калисия веселится на вечеринках соседних кампусов, а я спокойно провожу время в тишине. А в выходные наша комната в полном ее распоряжении.

На первый взгляд, Калисия Вулф — легкомысленная красивая девушка. Но в ее голове хранились все книги по юриспруденции Америки. Ее отец — конгрессмен Джордж Вулф. Влиятельный человек в Нью-Йорке. Впервые он похвалил Калисию, когда та поступила в Колумбийский на юриспруденцию три года назад без помощи отца. Подруга имела хладнокровный характер; я уверена, он приведет ее на вершину карьеры адвокатского дела.

Если во время учебы она была гордостью отца, то с наступлением ночи, Калисия могла не притворяться папенькиной дочкой.

На занятиях у нее сдержанные наряды: разноцветные блузки, черная юбка-карандаш и невысокие каблуки. Но стоит подруге получить приглашение на вечеринку, как ее внешний вид меняется кардинально. Со своей красной помадой она больше похожа на женщину-вамп, которая уведет любого парня.

Вторая дверь ее гардероба открывает совсем другие наряды: обтягивающие короткие платья, блестящие топы и яркие юбки. С виду мы были очень разные. Идущая по головам

красивая и влиятельная карьеристка и милая очаровашка — ботаник из среднестатистической семьи.

В прошлом году Калисия Вулф выиграла награду — лучший молодой юрист между 2-3 курсами. На премии присутствовал Хью Верье — президент международной юридической фирмы «White&Case». Ему так понравилось выступление моей подруги, что он пригласил ее на стажировку в свой офис в Нью-Йорке.

Направляясь на лекцию профессора Мэтью Палмера по курсу ботаники, у меня завибрировал телефон:

Группа ЭНЗ, 08:15: «Внимание студенты 2 курса „Экологические науки“! Лекция у профессора Палмера в 9:00 переносится на 12:00»

— Ну, отлично! — вздохнула я с огорчением.

— Что случилось? Получила сообщение от старосты? — услышала я голос своего одноклассника.

— Вот не могла она написать это на два часа пораньше. Мне бы не пришлось ехать в час пик на поезде! — с большей нервозностью ответила я.

— Я понял-понял, — поднимая руки, будто защищаясь, ответил он, — не стоит выплескивать гнев на меня. Я тоже жертва этого переноса времени.

Парень выглядел таким невинным, что мне сразу стало жаль за повышенный на него голос.

— Извини, Стив, утро выдалось паршивым, — посмотрев на часы, я решила, что успею отдохнуть в общежитие и по-

вторить еще раз прошлую лекцию, — мне пора, надо смыть с себя запах общественного транспорта, раз уж есть время.

Стив Гулерэ такой же стипендиат, как и я. Единственный мой одноклассник, который не раздражает. Он мне чем-то напоминал мышонка Стюарта Литла из одноименного фильма: такой же с добрыми светлыми глазами и в очках. Так и хотелось защитить его от всего злого мира. При виде Стива, девушки не спешили с ним флиртовать. Он был похож на худощавого ботаника, с вечно растрепанными волосами. И только узнав его поближе, можно понять какой он хороший и ранимый. Обычно я не сближаюсь с людьми, но Стив был исключением. Мы с первого курса, как только познакомились, держимся вместе.

Ежегодно медиамагнат Джон Ключер выплачивает материальную помощь университету, с этих денег выдают стипендии. Получить её — это золотой билет таким семьям как моя и Стива.

— Элисон, я все понимаю. Не извиняйся, я тоже порой встаю не с той ноги. Но день еще впереди, — улыбнулся Стив, и ушел в сторону кампуса.

Стив Гулерэ всегда отличался своими оптимистичными взглядами на жизнь. И все же у него получилось поднять мне настроение. Поднявшись на второй этаж, я быстро открыла дверь и ринулась в сторону своей кровати. Уже лежа на кровати, упершись лицом в подушку, я начала стаскивать с себя кроссовки.

— Наконец-то я дома, — промычала я в подушку.

— Доброе утро! Ты видимо Элис, — услышала я мужской голос. Секунду поколебавшись я подняла голову. На соседней кровати с книгой в руке лежал парень в одних трусах.

— Я Элисон, — сквозь зубы прорычала и снова уткнулась в подушку — я же говорила Кали...

— Говорила, что, Элисон? — он выразил интонацией мое имя, будто дразня.

— Что бы Кали... - не успела договорить, как забежала Калисия с двумя стаканчиками и крафтовым пакетиком.

Как и всегда Калисия выглядела потрясающе. Длинные черные волосы спадали водопадом с ее головы, переливаясь на солнечных лучах. Вечные диеты и спортивные тренировки привели ее тело до идеала. Если бы не выделяющаяся грудь третьего размера на фоне тонкой талии и роста сто семьдесят пять, то она могла бы стать моделью.

— А вот и я с завтраком! — подпрыгивая, прокричала подруга — О боже! Эли, почему ты здесь?

— Вообще-то я здесь живу, а какого черта ОН еще здесь? — указывая на брюнета, спросила я.

— Я думала, что у тебя лекция у профессора Палмера и есть время спокойно провести утро, — начала оправдываться Кали, прикрывая дверь.

— Ее перенесли. И я хочу немного отдохнуть.

— Девочки, не ссорьтесь, дайте мне минуту, и я уйду, — произнес парень, натягивая джинсы.

Видя мое настроение, Калисия не стала останавливать того, с кем провела эту ночь, а только подала ему рубашку. Через пару минут, он подошел к Калисии, чмокнул ее в губы и что-то прошептал на ухо, после чего подруга расплылась в улыбке.

— А с завтраком поделись с подругой, — выходя, добавил он, — ей это нужнее.

— Сегодня что? День «выбеси Элисон?»

На мои возмущения Кали только посмеялась и передала мне стаканчик с кофе и свежий круассан, который лежал в пакете.

— Похоже сегодня кто-то не в духе, — раскрывая шторы на окне, произнесла подруга, — новый день пришел, проснись и пой!

— Зато тебе этот жгучий брюнет поднял настроение. Кто он? — сделав глоток кофе, продолжила, — мне кажется, Андреа был рыжим.

— К черту Андреа. Мы с ним расстались, — нахмурилась Кали, — мое новое обожание зовут Кирк Хоппинс. Мы вместе работаем.

— В университете закончились парни и ты начала охотиться на работе?

— Это обидно, — надула губы подруга, — я не так часто меняю парней.

— Ладно-ладно. Время покажет, — открывая свой ноутбук, я добавила, — этот хотя бы умеет читать.

Подруга кинула в меня игрушку, лежащую на ее рабочем столе. Посмеявшись, я начала проверять почту.

На прошлой неделе я отправила свои резюме на несколько вакансий, но без диплома предложения поступали только для работы бармена или официанта. Чтобы закончить годовую работу, мне нужны были деньги, для проведения полного анализа биологического разнообразия почвы. Местная лаборатория не давала такой возможности.

— Ну что, есть желающие взять твою мордашку на работу? — подмигнула Кали.

— Только в местные забегаловки, — закрыв ноутбук, я тяжело вздохнула, — мне кажется, я готова принять их предложение.

— Возможно это и не плохая идея. Может ты кого-нибудь там подцепишь. Хватит уже сохнуть по своему долбанному соседу Джейсону. Пора двигаться дальше!

— Наверно, ты права, — согласилась я, чтобы она не продолжала свои нотации. — Кстати сегодня в поезде я встретила одного парня.

— Серьезно? Он красавчик, ты взяла его номер телефона, как его зовут? — затараторила подруга.

— Он оказался полным козлом. Сначала ударил меня, а после оскорбил. Поездка показалась адом. Но он был действительно не плох.

— Эли, у тебя когда-нибудь будут здоровые отношения? Бабник-сосед или козел-незнакомец, — вздохнула Калисия,

подсев ко мне продолжила, — Сегодня вечеринка в кампусе архитекторов, я хочу, чтобы ты была моим «плюс один».

Я почти открыла рот для возмущения, как подруга снова затараторила:

— Если ты не пойдешь, то я не буду с тобой разговаривать неделю!

Опустив хмурый взгляд на свою подругу, я все же ответила с улыбкой:

— В этом есть свои плюсы, — подруга улыбнулась, — в смысле поиграть с тобой в молчанку.

На что Калисия ударила меня подушкой.

— Шучу-шучу! Возможно, мне действительно стоит выйти в люди и сменить место локации.

— Именно! Перемены к лучшему! — включив музыку, она начала танцевать странные танцы, прикрикивая, — кто идет танцевать? Мы! Кто будет веселиться? Мы! — при этом била себя в грудь.

— Ты выглядишь по-идиотски, — посмеялась я.

Вместо ответа она потянула меня за руку к себе, что бы я ее поддержала. Я не смогла устоять. Нельзя сказать: «Нет» Калисии Вулф.

Глава 5

Лекция началась 10 минут назад, а профессора все не было.

— Если через 5 минут он не появится, я сваливаю от сю-

да, — сказал Роджер Форест, — я просто трачу свое драгоценное время.

Он уже начал собирать учебники, как услышал голос профессора:

— Если моя лекция Вам, мистер Форест, не интересна, Вы могли вообще не приходить в аудиторию.

— Роджер, поджав хвост, сел на место и открыл свой блокнот не поднимая глаз.

Положив портфель на стол, мистер Палмер извинился за перенос времени и начал показывать слайды новой темы. Сегодняшняя тема была посвящена измерениям функций экосистем в лесах. Мне она была знакома, так как меня интересовала относительная устойчивость и долговечность «первобытного» леса. Такой лес развивается по своим природным законам. Я давно интересуюсь этой темой.

Время на лекции пролетело быстро. Когда нас отпустили, мы с Кали договорились встретиться в кафетерии.

Пока я шла по белому широкому коридору, я всё никак не могла поверить, что я студент университета ассоциации Лиги Плюща— одного из восьми престижных университетов США. Впереди большое будущее, которое только и кричит мне: «Вперед! Мы ждем тебя, Элисон!». За два года обучения, я так и не смогла привыкнуть к этому ощущению.

— Чему ты так ухмыляешься? — спросил Джейсон Маккензи, которого я даже не заметила.

— О, Джейсон, привет, еще раз. Я ...я просто....

— Я все понял. Просто ты как обычно летала в облаках,
— посмеялся он. — кстати, у меня есть новость. Помнишь Дакса Кэмпбэлла?

— Парень, который жил не далеко от нас и в детстве строил замки из песка?

— Да-да, именно, — засмеялся Джейсон, -его семья переехала в другую часть города, но мы все же пересекались. Сегодня он перевелся в наш универ в архитектурный и теперь строит далеко не песочные замки.

— Он сильно изменился? Помню, как ты постоянно над ним издевался и ногой ломал его песочные творения.

— Это точно. А ты — маленькая защитница — прибегала ему на помощь. Хотя и была на три года его младше.

— Элисон Файрворк! Сколько можно Вас ждать, — навстречу к нам направлялась Калисия, — мы же договорились выпить кофе. Привет, Маккензи.

— Уф, Калисия, ты как всегда прекрасна. Может все же сходим в кино? — Обнимая её за плечи, поддразнил Джейсон.

— Никогда, Маккензи! Найди себе другую секс-игрушку. Твои подколы уже не остроумны.

Я знала, что Калисия терпеть не могла Джейсона, а Джейсон в свою очередь не любил девчонок, со стервозным характером. Поэтому подобные ситуации меня только забавляли.

— О, вот и он — Дакс! Дакс Кэмпбэлл! Я здесь! — мой друг, смотрел куда-то за моей спиной и махал руками.

Я заметила, как Калисия тоже обратила внимание на Дакса и, прижавшись ближе, мне прошептала:

— Только без паники, но к нам приближается новый красавчик университета, — и с силой повернула меня к направляющемуся к нам парню.

Улыбнувшись, я повернулась, посмотреть, на нового идола. Я оцепенела! Это был он — тот самый незнакомец из поезда. Тот самый напыщенный индюк. Это и был наш с Джейсоном приятель детства Дакс Кэмпбэлл. Он подошел ближе, и его миндальные глаза без тени возмущения оглядели нас.

— Где ты так долго пропадал? Я только просил купить колы, — забрав банку, Джейсон продолжил, — позволь представить тебе – это Калисия Вулф, — на фамилии он сделал акцент на букву «У», — и возможно ты помнишь Элисон Файрворк.

Дакс окинул взглядом Калисию и переместил его на меня. Как и утром, его взгляд был больше оценивающий, чем интересующийся.

— Мы не встречались ранее? – с подозрительной ухмылкой спросил меня Дакс.

Это было больше похоже на игру: «Кто первый признается». Я решила принять правила игры.

— Если только лет 15 назад, я помогала восстанавливать твои песочные замки.

— Ах точно. Малышка-Элисон, извини, что сразу не узнал.

Он переключил внимание на мою подругу:

— Мисс Вулф, я слышал о Вас. Вы получили работу в престижной юридической фирме?

— Пока только стажировку, но да. Это я! — расплылась в улыбке Калисия. Ей явно нравился человек напротив нее. И мне почему-то это было жуть, как неприятно.

— Боже, Кэмпбэлл, что за тон. Ты же не на собеседование пришел. — Джейсон похлопал по плечу Дакса, — твоя вежливость зашкаливает. Будь проще!

Как бы я хотела залезть к нему в голову и понять, о чем он думает. Его лицо не выдавало никаких эмоций, только взгляд. Взгляд свысока. Ненавижу, когда так оценивающе смотрят.

— Ну да, точно. Вежлив как никогда, — пробурчала я, громче, чем планировала.

Три пары глаз уставились на меня.

— Я что-то не знаю? — спросила Кали.

Сначала я хотела сделать вид, что мы не встречались, но утренняя история в поезде, набрала новые обороты злости:

— Мистер Кэмпбэлл видимо забыл, что у нас произошла встреча утром в поезде, — я грозно переместила свой взгляд с Кали на Дакса, — после которой я жду извинений.

— Что? Он — тот самый козел из поезда, который тебя ударил? — прошептала в ухо мне подруга, но так громко, что все слышали.

Джейсон чуть не подавился колой, делая глоток в этот мо-

мент.

— Согласен, Элисон. Извини, что моя сумка дотронулась твоей головы, — Дакс сделал, шаг ко мне, и я снова почувствовала запах его духов. — А теперь я слушаю тебя. Ты не ничего не хочешь сказать?

Наглость этого парня меня сбивает с толку. Раз он решил поиграть, хорошо, -поиграем.

— Дорогой Дакс, видимо, я должна извиниться за то, что назвала тебя мужланом и свиньей, — и повторяя за ним, тоже сделала шаг вперед. Мы стояли так близко, что пришлось поднять голову вверх, чтобы прожигать его своим взглядом, — возможно, ты был не последней свиньей в том поезде.

Мы стояли слишком близко. Слишком мало воздуха. Голова начинает кружиться.

— Это забавно, — Джейсон подошел ко мне и обнял за талию, — Элисон Файрворк начала показывать зубки, я горжусь тобой.

От его прикосновений я растаяла и даже не смогла ничего добавить в ответ. Только стояла и наслаждалась моментом, что Джейсон меня приобнял. Прозвучало очень тихо, но я уверена, что услышала смехок Кэмпбэлла.

— Раз конфликт исчерпан, может, встретимся сегодня на вечеринке в кампусе архитекторов? — спросила Калисия, пытаюсь разрядить обстановку.

— Мы как раз сегодня туда направляемся, — обрадовался Джейсон.

— Отлично, значит до встречи! — сказала безразлично подруга, схватив меня за руку и ведя в кафетерий.

Ну что за чудовый день. Думаешь, куда уж хуже и удивляешься еще больше. Поскорей бы пятница. Можно будет снова вернуться домой и спрятаться в крепости своей комнаты.

Глава 6

Остаток дня, пролетел быстро. После обеда была органическая химия — лекция о галогенах и халькогенах. Эта тема вызывала страх перед контрольной на следующей неделе. К счастью, Профессор Кольт посоветовала книжный магазин рядом с университетом, где можно купить пособия для учащихся с более расширенной программой.

— Я думаю история Америки легче, чем то, что изучаем мы, — жаловался Стив, когда мы возвращались из книжного, — только даты и исторические факты.

— Разве не ты хотел бороться за экологическую в нашем штате? — напомнила я ему.

— Да, конечно. Но я не думал, что химия будет главным предметом в нашей специальности, — после он резко остановился и показал на вывеску, — «Звездный путь»

— Что ты сказал? — я повернула голову в направлении, куда он показывал, и увидела бар-караоке с большой сверкающей вывеской «Звездный путь». Через большие окна было видно много светящихся лампочек в виде звезд.

— Может зайдём? Мне кажется, это новое заведение, — произнес, Стив.

Не дожидаясь моего ответа, мы одновременно направились ко входу.

— Вау! — это заведение казалось небольшим, но очень уютным. Маленькие круглые столики, на них стояли большие свечи красного цвета на стеклянных подставках. В конце зала находилась сцена с микрофоном на стойке. На улице еще не стемнело, но благодаря затемненным окнам, внутри было ощущение вечера.

К нам подошел мужчина в клетчатой рубашке крепкого телосложения. На вид ему было лет сорок.

— Добро пожаловать в «Звездный путь»! — поприветствовал он, — Вам столик на двоих?

— Да, пожалуйста.

Мужчина провел нас к столику у сцены и положил меню:

— Как будете готовы, просто поднимите руку, — подмигнул он нам, — меня зовут Томас.

Мы долго изучали меню, все выглядело так вкусно, что не могли никак сделать выбор. После я заказала фетучини с лососем, а Стив стейк-рибай.

Нам принесли нашу еду, и мы взялись ее уплетать. Она была просто восхитительна. Мы так быстро всё съели, что даже не успели полностью ею насладиться.

— Браво шеф-повару! — не выдержала я и крикнула Томасу, стоящему недалеко от нас. Томас, не удивляясь моему нетерпению похвалы, спокойно махнул головой, в знак благодарности.

— Знаешь, я хотел с тобой поговорить, — начал Стив, — мне очень неудобно, но ты... даже не знаю, как сказать...

— Я надеюсь ты мне не в любви хочешь признаться? — пошутила я, отодвинув пустую тарелку.

— О нет-нет. Что ты! Ты не в моем вкусе. — поправив очки, сказал Стив.

— Ну спасибо, — я демонстрационно надула губы.

— Прости, но я хотел спросить, у Калисии Вулф есть парень?

О нет. Бедный Стив. Он попал под чары моей подруги. А ведь Калисия до сих пор не может запомнить его имя.

— Знаешь, мне кажется, она не тот человек, который тебе подходит. И «да». Она не свободна, — сочувственно ответила я.

К счастью, на сцену вышла девушка и заиграла музыка. Она смогла разрядить наш напряженный разговор.

— Добрый вечер, меня зовут Моника Слоун и я хотела бы для вас спеть мою любимую песню Меган Дэвис «Stay», — сказала в микрофон девушка с длинными рыжими волосами и в приталенном черном платье.

Она была бесподобна. Просто ангельский голос. Маленький рыжий ангел с обаятельными веснушками по всему лицу. Когда Моника закончила петь, к ней подошел Томас и поцеловал в щечку:

— Ты как всегда обворожительна! — похлопал он ей.

— Спасибо, милый. Нэнси пришла? — спросила она.

— Она позвонила и поставила перед фактом, что увольняется по семейным обстоятельствам. Вроде как Вильям сделал ей предложение. И мы снова без вечернего официанта, — вздохнул Томас.

Здесь было так уютно, так по-домашнему, что мои слова выскочили из моего рта раньше, чем я смогла всё обдумать и взвесить:

— Извините, но если вам нужен официант, то могу предложить свою кандидатуру, — встав с кресла, я подошла к паре, — но у меня нет опыта работы.

Моника улыбнулась и посмотрела на Томаса. Его хмурый взгляд смягчился, и он ответил:

— Главное желание, а мы уже поможем, — приобняв рыжеволосого ангела, добавил, — это моя жена Моника. Месяц назад открыли заведение, а постоянных официантов найти так и не можем. Нэнси уволилась, а Кирстен заболела.

— Меня зовут Элисон Файрворк, а это Стив Гулерэ, — указала я на друга. — Мои занятия заканчиваются в четыре, так что к пяти я смогу выходить на работу.

— Это было бы просто замечательно! — чуть не подпрыгнула Моника, — тогда возьми с собой паспорт и боевой настрой. Форму мы выдадим. Зарплата почасовая — десять долларов в час, и все заработанные чаевые — твои.

— Отлично! Я согласна! — впервые меня не смутила работа официантом, — думаю, мне здесь понравится.

Глава 7

— Ты что? Устроилась официантом, — поразилась Калисия, — ты и караоке бар? Не представляю.

Мы собирались на вечеринку, и я подумала, что стоит рассказать о новой работе подруге. Но была удивлена ее реакцией.

— Я думала, ты за меня порадуешься, а не будешь осуждать.

— Нет-нет! Думаю, «Звездный путь» будет моим новым любимым заведением, — подмигнула та, — где ты говоришь он находится?

— Ни за что не скажу! — подмигнула я подруге, и продолжила смотреть на свое отражение.

— Тебе не кажется, что я выгляжу слишком вульгарно? — красное платье, которое мне дала Кали, было очень узким, особенно в груди. — Я сама на себя не похожа.

— Ты выглядишь потрясно. Раз в жизни можно надеть то, что подчеркивает твою фигуру, а не висит как размахайка, — она начала ковыряться в своей коробке-косметичке. — Нашла! Сейчас мы выпрямим твои волосы, подведем, глаза и...

— Так стоп! Я не буду подводить глаза, — отойдя на шаг от подруги, защищалась я.

— Хорошо, тогда только тушь.

Смирившись, я села напротив подруги за ее туалетный столик, и закрыла глаза. Пользуясь ситуацией, Калисия нанесла на меня румяна и блеск для губ. После занялась вы-

прямлением моих волос.

— Готово! – торжественно сказала Кали.

Я подошла к зеркалу и увидела не «милашку-Элисон», а ту девушку, на которую оборачиваются вслед, мечтая с ней познакомиться. В своём зеркале я увидела испуганную «Мини Калисию» и неуверенным взглядом оценила себя с головы до ног.

— Это не я. Я не могу так выйти из комнаты!

— Еще как можешь! У этого придурка Маккензи челюсть отвиснет, когда он увидит тебя.

Напоминание о Джейсоне придало мне храбрости, и я улыбнулась. Удивительно, как прическа, макияж и наряд могут поменять человека. Вдруг именно сегодня, та ночь, которая изменит мою жизнь. Человек, к которому я так не равнодушна, обратит на меня внимание, как на девушку.

— Сегодня ты должна включить все свое обаяние и обольстить любого парня, — подкрашивая губы, сказала подруга. Она заметила мое недоумение и добавила, — чтобы Маккензи начал ревновать.

— Не думаю, что у меня получится.

Оглядев себя еще раз, я прошептала:

— Флирт- это не мое.

— С такой внешностью тебе и не нужно ничего делать. Просто будь сама собой и не отталкивай парней, которые будут к тебе подкатывать.

— Ну да, точно. Сама собой, — я погладила свои воло-

сы, которые после выпрямителя стали гладкими и выглядели роскошно, возможно, я обдумываю о приобретении своей собственной.

До кампуса архитекторов идти примерно 15 минут, но на каблуках нам потребовалось двадцать пять. Увидев светомузыку, Калисия сделала походку львицы и вышла вперед. Хихикнув, я последовала за ней.

Дом был больше, чем наш, внизу большая гостиная. Там и проходила вечеринка, висели плакаты старинных зданий, стояли шведские столы с различными закусками и алкоголем.

— Они даже вызвали ди-джея? — спросила я у подруги, указывая на девушку за диджейским пультом с малиновым коротким каре в очень откровенном топе и джинсовых шортах.

— Ага. Это Ибица. Она лучшая в нашем районе, — подтанцовывая, подруга приближалась к столику с алкоголем. — Виски или Джин? О! Текила!

Не дождавшись моего ответа, Калисия налила два шота текилы и положила на них кусочек лайма.

— Давай! Выпей и расслабься!

— Ну хорошо, — не уверенно я потянулась за шотом и быстро выпила. — Ну и гадость!

Через пару минут мы снова выпили по текиле. Уже через некоторое время комната заиграла другими красками.

Мне было комфортно, и я пошла на танцпол. Перед глазами как будто звезды прыгали вокруг меня, а я в танце ловила их с потолка. Увидев Джейсона с какой-то блондинкой, резко взяла его за руку и притянула к себе. Я начала... сама не знаю, что начала, но видимо танцевать вокруг него. В комнате было очень громко, и я не могла разобрать слов, который говорил Джейсон.

— Элисон, ты меня пугаешь, — крикнул он мне в ухо, — Мне кажется, тебе пора домой. Ты пьяна!

— А мне кажется, что тебе пора вернуться к своей шлюшке-блондинке, — огрызнувшись я нашла цель для ревности Джейсону. Шатен в джинсах и фиолетовой футболке подтанцовывал в такт музыке. В руке у него был стаканчик с каким-то горячим.

— А ты знаешь, фиолетовый мой любимый цвет, — промурлыкала я незнакомцу. Как учила Калисия, надо флиртовать. Убедившись, что Джейсон смотрит, притянула его к себе и поцеловала! Он ответил на мой поцелуй. От него пахло дешевым одеколоном. Поцелуй был влажный с привкусом алкоголя и сигарет. Я почувствовала, как подходит тошнота. Отойдя от него на шаг, пропищала:

— Мне кажется, меня сейчас вырвет!

Люди вокруг нас начали расходиться, а незнакомец сделал выражение лица будто его тоже сейчас вырвет.

— Так, милая, пошли со мной, — взяла меня под локоть Кали и повела в ванную, — не стоило было давать пить тебе

текилу. Сейчас принесу воды.

Когда я умылась и алкоголь частично вышел из моего организма, я вернулась в комнату, где проходила вечеринка. Людей стало еще больше. Сейчас мне уже не казалось, что здесь так весело. Голова начала трещать, а в глазах все расплывалось. Когда я попыталась пробраться к выходу, не особо трезвый парень толкнул меня в танце, и я упала кому-то на колени.

— Прошу прощение, — начала тараторить я, пробуя подняться, но мужские руки притянули меня назад на его колени.

С возмущением я посмотрела на этого «камикадзе» и увидела знакомые миндалевидные глаза:

— Не стоило было тебе сюда приходить и так напиваться, — сказал хмуро Дакс.

— Не стоило было тебе, вести себя как козёл! – процитировала я его тоном. Я попыталась подняться, но мои попытки были безуспешны, — что ты вытворяешь?

— Если хочешь, чтобы Джейсон ревновал, советую остаться у меня на коленях, пока он не заметит.

— О чем ты? При чем тут Джейс?

— Я не идиот и видел, перед КЕМ ты на самом деле вытанцовывала. Твое шоу видело половина танцпола.

Я прикусила губу. Мне было жутко неприятно и стыдно, но вида я не хотела подавать. Только скривила улыбку, поправила платье и обняла его за шею:

— Ты слишком много знаешь Мистер Кэмпбэлл, мне придется тебя убить, — наигранно я показала свой оскал, и почувствовала, что его руки еще сильнее сжали мою талию.

— Так, так, так, — неожиданно перед креслом, где мы сидели, появилось лицо Джейсона, — и кто это тут у нас? Элисон! Ты ли это? Я тебя не узнаю.

— Мы... Мы просто разговариваем, я уже ухожу.

— Хорошая идея, Калисия тебя обыскала, — я заметила, как он махнул, той самой блондинке, с которой стоял ранее, гнев обрушился на меня с новой силой. Я посмотрела на Дакса, и мне кажется, он понял, что я хочу сделать. И сделал это первым. Поцеловал меня. Но это был поцелуй не такой как с тем незнакомцем ранее, он был приятным и волнующим. Да! Он мне понравился.

— Что за фигня, Кэмпбэлл? — толкнул его в плечо Джейсон. Я заметила, как его голубые глаза расширились еще больше, и невинно посмотрела на Джейса с немymi вопросами: «а что такого? Тебе что-то не нравится?» У меня снова закружилась голова.

— Элисон! — голос Кали. — Ты издеваешься надо мной? Сказала бы сразу что хочешь устроить оргию на вечеринке, я начала бы давно тебя брать с собой.

Дальше все было как в тумане. Калисия тянет меня за руку, я падаю, Джейсон кидает меня на свое плечо и куда-то несет. Ох уж этот могучий Джейсон. Снова темнота. Я в такси. Моя подруга рядом и бормочет ругательские слова:

— Нет! Нет! Она не заблюёт ваш новый салон! Она просто кашляет! — неуверенно говорит она, видимо, таксисту.

Я снова выключаюсь. В голове всплывает образ Дакса. Я сижу у него на коленях, он улыбается одним уголком рта и целует. Вместо того, чтобы думать, какотреагирует Джейсон, я желаю, чтобы поцелуй не заканчивался.

Машина остановилась. Знакомое место. Это же наше общежитие. Слава богу!

— ОКей, я смогу идти сама, — пробурчала я, не узнав свой хриплый голос.

Выползая из такси, я почти навернулась лицом в асфальт, но успела поймать равновесие. Но дальше было хуже. Лестница. Хорошо есть перила. Одна ножка, вторая. Поднажми, Элисон, осталось чуть-чуть.

В комнате, Кали помогла мне раздеться и накрыла одеялом. И это был первый день недели. Очень странный день. День, который отличался от всех моих обычных дней. День, который я запомню навсегда.

Глава 8

Утро! Солнце ослепило меня. Вчера забыли закрыть шторы. Я открыла глаза и боялась пошевелиться. Голова раскалывалась. В голове проносится вчерашний вечер.

— Боже, скажи, что это был сон, и вчера вечером я была дома.

— Нет! Это не был сон. И да! «Вчера ты целовалась с двумя парнями, — наигранным осуждающим тоном сказала Ка-

лисия, — и чей поцелуй тебе понравился больше?»

— Прекрати! Лучше дай мне аспирин, — я закинула подушку себе на лицо, пытаясь задушить себя.

— Тебе все равно придется выйти из комнаты, не устраивай драму, — через пару минут подруга принесла таблетку и стакан воды, — новый день- новые приключения!

Подруга не спешила давать мне лекарство.

— Аспирин! — умоляю я.

— О! Конечно, — протянула Калисия.

Когда таблетка подействовала, я начала одеваться. И как мне смотреть в глаза Джейсону и Даксу?

— Ты не хочешь поговорить о вчерашнем вечере? Помому, я говорила быть самой собой. Или мой совет о флирте ты восприняла как: «целуй всех, кого видишь»?

— Это все алкоголь! Я просто хотела потанцевать и показать Джейсону, что мне весело.

— Ты это сделала, Джейсон очень громко разговаривал с Даксом. Я думала он его даже ударит.

— Правда? Может он ревнует меня к Даксу? — единственная хорошая новость после этого вечера.

Калисия решила, проигнорировать мой вопрос:

— Мне пора бежать. Пара начнется через десять минут.

— Что? Уже? У меня же лекция по городской экологии! — я попыталась встать, но ноги не слушались. Потребовалось приложить усилия, чтобы дойти до ванной и привести себя в порядок.

Когда я подошла к зеркалу, мне вспомнилась старая шутка, которую я давно увидела в Интернете: «Почему на следующее утро после пьянки болит голова? Потому что мозг стирает ненужные воспоминания». Как жаль, что это всего лишь шутка...

Лекция длилась очень долго. К счастью, на занятие не присутствовали студенты, которые вчера были на вечеринке. Мне не пришлось ни перед кем краснеть.

— Вчера была вечеринка, где девушка поцеловала Буча Линкольна и побежала блевать, — прошептал мне Стив. — Вот умора! Представляю лицо Буча.

Я почувствовала волну страха, и моё лицо начало гореть: — Что?...от кого ты это услышал?- меня начинает захватывать паника.

— Мне рассказала Рэбэкка, мы в одной театральной труппе, она была там. Говорит, шоу было неопишваемым. А когда та девка оклемалась, то уже чуть не переспала на глазах у всех уже с другим. Жаль, что я пропустил такое зрелище.

— Это неправда! – громко сказала я.

— Мисс Файрворк! Вас что-то не устраивает в теме, которую я рассказываю? — спросила профессор.

— Извините, Миссис Ким, мне что-то не хорошо. Могу я выйти?

Профессор Ким только махнула рукой и продолжила читать лекцию со своего планшета. Я забрала свои вещи и вы-

бежала в коридор. Этого не может быть. Дурной сон. Просто дурной сон. Написала сообщение Джейсону:

Элисон, 09:43: «Ты где? Срочно нужно поговорить».

Ответ пришел не сразу:

Джейсон, 09:52: «Моя пара не такая скучная как твоя, но десять минут тебе уделю».

Мы договорились встретиться на лужайке перед университетом. Через пару минут, я заметила Джейсона.

— Я думал ты и носа не покажешь из своей комнаты, Файворк. Вчера ты была неподражаема, — ухмыльнулся он.

Все это время я сдерживала слезы, но после того, как увидела Джейсона, разрыдалась.

— Так тихо-тихо. Я же просто пошутил, — обняв меня, успокаивал Джейсон.

— На меня теперь смотрят как на шлюху! Понимаешь?! На меня!

— Я понимаю, что тебе все это в новинку. Но алкоголь — зло. И ты теперь это знаешь. После очередной вечеринки найдут другую тему для обсуждения. Не заморачивайся.

Он поднял выше мой подбородок и посмотрел на меня родным взглядом:

— Скажи мне, что у тебя с Кэмпбэлом?

Дважды моргнув, я округлила глаза:

— почему ты спрашиваешь? Ты что ревнуешь?

— Я? Малышка-Элисон, я желаю тебе добра,- Джейсон аккуратно положил свою ладонь на мою щеку,- просто хотел

сказать, что не стоит сближаться с этим парнем.

— Почему ты так говоришь о своем друге?

— Потому что кроме дружбы у вас уж точно ничего не может быть, — улыбнулся он, — а ты будешь ждать от него большего. Чего он тебе не сможет дать.

Я не понимала упрёков Джейсона, и мне совсем это не нравилось:

— Ну знаешь, поцелуй был не дружеский. И это он меня поцеловал, а не я, — нарочно протягивала я слова, — возможно даже пойду с ним на свидание...

— Элисон! Не смешно! Не надо быть дурой. Он тебе не пара!

— А кто мне пара? Ты? — я не смогла сдержать эмоции и пристально посмотрела на Джейсона.

— Разговор уходит в другое русло. Пожалуй, мне пора идти, — после он остановился и посмотрел на меня, — ты еще вспомнишь мои слова.

Тупой Маккензи! Не может даже признаться, что ревнует. Конечно, Дакс мне не пара, как будто я сама этого не знаю.

Начался перерыв, и я вернулась к аудитории, но никак не могла решиться зайти.

— Эй, Элисон! — ко мне подбежала Калисия, — голова прошла?

— Уже все хорошо, но обстановка меня напрягает. Такое ощущение, что на меня все смотрят, но разговор с Джейсоном меня отвлек, — я рассказала все подруге.

Впервые Калисия согласилась с Джейсоном.

— Мне кажется, что Джейсон прав, — после того как я замолчала, отреагировала подруга, — но, если ты с ним переспишь, я не буду тебя осуждать. Это даже пойдет тебе на пользу.

Я закатила глаза.

— А вот и моя новая подруга! — ко мне подбежал незнакомый тип и похлопал меня по плечу. Его тату в виде иероглифа на шее, показалась мне знакомой. Возможно, я бы даже его посчитала симпатичным, если бы его улыбка не была бы похожа на звериный оскал.

— Ты еще кто такой? — удивленно спросила я.

Его внешний вид меня пугал, а красные глаза давали понять, что парень или не спал всю ночь, или находится под чем-то «запрещенным». В любом случае он мне не нравится. Хотелось сбежать от него, не оглядываясь.

— Ты что решила со мной поиграть и бросить? — с усмешкой спросил он.

Тут до меня дошло, что это, тот шатен, которого я поцеловала, лицо снова налилось краской. Незнакомец это понял:

— Ага! Значит, вспомнила, — улыбнулся он, — неплохо потусили вчера.

Он подошел ближе и положив руки мне на талию тихо прошептал:

— Повторим?

Я настолько хотела провалиться сквозь землю, что окаме-

нела как статуя. У меня даже не хватило сил что-то возразить или скинуть его руки с моей талии. Незнакомца эта ситуация только рассмешила. Не дожидаясь моего ответа, он развернулся и ушел.

— Что это, черт возьми, было? — спросила я скорее себя, чем Кали, которая тихо наблюдала за нашим разговором, — я думала, он разозлится, что меня чуть не вырвало на него!

— Видимо, вчерашний вечер придал ему популярности, — рассмеялась Кали.

До конца дня еще несколько человек подошли ко мне, и сказали, что классно отдохнули вчера. Я еле-еле досидела до конца все занятия и быстрыми шагами пошла в общежитие. Закрыв дверь и оперившись спиной к ней, опустилась вниз и закрыла лицо руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.